

КАВКАЗЪ.

1852.
34135340
312411033

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Тифлисъ: въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1852. № 67.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 80 к.

Полугодовое 4 . 80 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СУББОТА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

НОВАЯ 1-го.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

ТИФЛИСЪ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„КАВКАЗЪ“

на 1853 годъ.

Цѣна годоваго изданія въ Тифлисѣ 8 р. сер. съ доставкою на домъ; для иногородныхъ 8 р. 50 к. сер. съ пересылкою.

Подписываться можно въ Тифлисѣ, въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ газетной экспедиціи Московскаго Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

Желающіе получить своевременно первые №№ „Кавказа“ въ будущемъ году — благоволятъ подписаться до 15 декабря.

Ужъ нѣсколько дней какъ въ Тифлисѣ погода стоитъ зимняя; снѣгъ еще не падалъ, но ночью и ранними утрами бываютъ легкіе морозы. Экстра-почты, по причинѣ дурныхъ дорогъ въ Россію — опаздываютъ.

— Сегодня, 1-го ноября, зѣлшнимъ немецкимъ бюргеръ-клубомъ, данъ будетъ танцевальный вечеръ.

— Изъ Ставрополя извѣщаютъ отъ 7-го октября, что въ нѣсколькихъ селеніяхъ пятигорскаго округа появилась саранча, для истребленія коей приняты надлежащія мѣры.

— Въ 80 № Одес. Вѣсти. напечатано извѣстіе, что въ Тавризѣ открыта и захвачена была адекая машина изъ 12-ти ружейныхъ стволовъ. Въ полученныхъ понятияхъ въ Тифлисѣ №№ персидской газеты мы не нашли подтвержденія этого извѣстія.

Совершенный недостатокъ и ошутительная потребность въ Русско-Армянскомъ Словарѣ не подлежатъ никакому сомнѣнію. Юношество Армянское, по неуспѣшной заботливости Правительства, почти повсемѣстно обучаясь Русскому языку, встрѣчаетъ большія затрудненія при переводахъ съ оного на Армянскій языкъ. Многія драгоцѣнныя творенія

Русскихъ авторовъ и переводчиковъ, которыя, по переложеніи на Армянскій языкъ, могли бы принести большую пользу Литературѣ Армянской, остаются для нихъ недоступными, единственно за неимѣніемъ Русско-Армянскаго Словара. Переводчики присутственныхъ мѣстъ, особенно въ Закавказскомъ краѣ, при переводахъ официальныхъ бумагъ, встрѣчаютъ большія затрудненія для передачи настоящаго смысла ихъ. Не говорю уже о многихъ частныхъ случаяхъ въ ученномъ быту, гдѣ почти на каждомъ шагѣ ощущается этого недостатка.

Въ этомъ убѣжденіи (21 апрѣля сего 1852 г.), я приступилъ къ печатанію Русско-Армянскаго Словара, заключающаго въ себѣ болѣе 40,000 употребительнѣйшихъ словъ съ возможно-точнымъ переводомъ во всѣхъ значеніяхъ на Армянскій языкъ. Въ Словарѣ этомъ находится по всѣмъ отраслямъ науки и искусствъ, весьма много новыхъ техническихъ словъ Армянскихъ, образовавшихся въ новѣйшія времена и не вошедшихъ еще ни въ одинъ изъ Словарей Армянскихъ. Въ началѣ Словара помѣщена въ вырѣзкѣ 4-я часть Русской Грамматики съ подробнымъ изложеніемъ склоненій и спряженій.

Словарь этотъ печатается на бумагѣ хорошаго достоинства, будетъ состоять изъ одного большаго тома, въ четвертую долю листа, въ два столбца. Подписная цѣна экземпляру въ переплетѣ 5 руб. сер.

Предлагая любителямъ просвѣщенія облегчить имъ изданіе этого Словара, заблаговременною подпискою на получение оного со взносомъ денегъ, я дедамъ считать объявить,

1.) Что имена Гг. подписчиковъ, какъ содѣйствующимъ

ФЕЛЬТОНЪ.

Изъ записокъ объ Осетіи.

Сѣверная покатость Кавказскихъ горъ, которую занимаютъ Осетины, пересѣчена многими ущельями; эти ущелья, болѣе или менѣе замѣчательныя по своему прѣроду и мѣстности, несутъ разныя названія, коими обозначаются и жители каждаго изъ нихъ, болѣе или менѣе отличающіеся отъ своихъ соплеменниковъ въ нравахъ, образѣ жизни и домашнемъ быту, — не смотря на то, что они связаны между собою сродствомъ общаго Осетинскаго языка. Такъ, жители Дигорскаго ущелья составляють во многихъ отношеніяхъ рѣзкую противоположность съ своими сосѣдями Олагирами. Дигорцы отъ природы одарены силою тѣлесною, высокимъ ростомъ, естественными умственными способностями, судятъ здраво, обладаютъ даромъ слова, гостеприимны, честны, горды, вѣрны въ словѣ и клятвѣ, истинны, скрытны. Въ лицѣ они имѣють сходство съ Черкесами, — болѣею частью смугловаты, волосы на головѣ брыютъ, но бороду носятъ, подбравъ ее на нижнихъ челюстяхъ. Вообще они стройны, сильны и ловки; обнаруживаютъ характеръ предприимчивый и благородный. Напротивъ нецветовитыя Олагиры,

съ безжизненными и вялыми, какъ у шлюта, глазами, внушаютъ мысль о коварствѣ и вялой трусости, скрытыхъ подъ хвастливою личною мнимого великодушія. Но, разумѣется, надо сказать, что въ частности между ними исключеній много.....

Общество Дигорцевъ являетъ нѣчто въ родѣ рыцарской аристократіи древней Греціи. Политическое устройство Дигоріи нѣсколько сходно съ феодальнымъ: князья или дворяне (возданы, извѣстные во всемъ ущельи подъ именемъ *Бадилате*), крестьяне и рабы (кавдасаръ), составляютъ весьма раздѣльные классы. Потому, князья крайне разборчивы въ своихъ союзахъ и вѣчески стараются предохранять свою родословную отъ пятна. Они вступаютъ въ бракъ только между собою и неравенство въ этомъ отношеніи считается большимъ безчестіемъ; стыдъ и униженіе ожидаютъ воздана, соединившагося узами родства съ кавдасаромъ. Но исчисленные мною три класса, главныя по происхожденію, мало различаются другъ отъ друга въ бытѣ, въ одеждѣ и домашней жизни; въ этомъ отношеніи господствуетъ между ними совершенное равенство.

Народонаселеніе Дигоріи сосредоточено въ мѣстечкахъ и селахъ, болѣе или менѣе обширныхъ. Живописны жилища, безъ всякаго порядка разбросанныя въ нихъ между родами и деревьями; эти деревья суть: ясени, груши, лѣвныя саины, вяза и особенно ивы: ихъ пощадилъ торось для прохладенія обитателей своею тѣнью, въ жаркое время. Главнѣй-

домъ построенъ изъ дерева, или изъ плетня, смазаннаго глиною; кровля сдѣлана изъ досокъ, сверхъ которыхъ накладывается солома, придерживаемая длинными жердями. Внутренность состоитъ изъ одной или двухъ комнатъ, безъ полу; стѣны обмазаны глиною; кромѣ крыши, другаго потолка нѣтъ. Полукруглая печь прислонена къ вѣшной стѣнѣ; она тоже сдѣлана изъ плетня и обмазана внутри и снаружа глиной; но печи имѣются только въ домахъ почетныхъ, а у простолюдиновъ бываютъ очаги. Вдоль по стѣнѣ привѣданы полки, на которыхъ ставятся домашнія утвари, а все оружіе и одежда развѣшана, подобно какъ въ хранилищѣ Удисса, на гвоздяхъ. Рядомъ надъ въ сторонѣ отъ главнаго строенія находится птичникъ и хлѣвъ для овецъ; крупный рогатый скотъ помѣщается въ оградѣ изъ хвороста. Одина и тотъ же дворъ, окруженный плотнымъ тыномъ, заключаетъ въ себѣ все это. Въ близкѣ разводитъ огороды, обыкновенно засѣваемые картофелемъ, рѣдькою, кукурузою и другою зеленью.

Женскъ какъ Лакселемонекъ, Дигорекъ никогда не долженъ быть видимъ вмѣстѣ съ женою; онъ можетъ посѣщать ее только танкомъ; и говорить съ мужемъ о женѣ или спрашивать объ ея здоровьи, значитъ сдѣлать величайшую неморальность. Только старость пріобрѣтаетъ нѣкоторую привилегію на смѣшеніе такого этикета.

Князья обыкновенно имѣвають сыновей своихъ, съ самаго ранняго возраста, почетному семейству

щихъ мнѣ въ этомъ изданіи, будутъ напечатаны въ концѣ книги.

2.) Для Гг. подписавшихся на 5 и болѣе экземпляровъ, дѣлается уступка съ каждаго экземпляра по 50 коп. сер.

Каждый изъ особъ, по подпискѣ, получить отъ меня въ Тифлисѣ, или отъ доверенныхъ мною лицъ въ другихъ городахъ, печатный билетъ за собственноручнымъ моимъ подписомъ въ приемѣ денегъ съ обязательствомъ выдать по отпечатаніи Слова подписное число экземпляровъ. О времени же отпечатанія я буду имѣть честь извѣстить Гг. подписавшихся чрезъ газеты, издаваемые въ Россіи и въ Тифлисѣ.

Издатель Г. Прыцкихъ.

О ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ АРМЕНИИ.

III.

(Окончаніе.)

Выписка или, лучше сказать, выборка эта, необходимая, по словамъ Хоренаци, для исторіи Арменіи, какъ мы видимъ, ничего не представляетъ намъ особеннаго о Гайканскомъ племени, кромѣ одного разселенія Армянъ, составленнаго по образцу библейскихъ сказаній. Все здѣсь темно, неопредѣленно, можно дѣлать изъ этаго какія угодно предположенія pro и contra, но все чрезъ то нисколько не выиграетъ древняя исторія Арменіи. На нее навалили такого сору, изъ подъ котораго преданія, съ примѣсью мифологии и поэзіи, кажутся намъ въ уродливыхъ формахъ. Замѣтимъ еще, что Моисей Хоренаци собранныя или выписанныя имъ свѣдѣнія о Гайканскомъ племени, расположилъ по своему хотѣнію, какъ это видно изъ самыхъ его вставокъ, а следовательно текеть Марибаса уже пострадалъ и представленъ не въ настоящемъ видѣ. Немудрено также, что изъ которыхъ изъ упомянутыхъ лицъ: Хоръ, Базъ и др. попали въ число Гайковыхъ сыновъ и внуковъ по прихотлямъ летописцевъ, старавшихся, можетъ быть, похвалить богатымъ и

изъ нашего класса, имѣющему вѣсѣ въ обществѣ, которое увозитъ ихъ къ себѣ и воспитываетъ, обучая всѣмъ тѣлеснымъ движеніямъ, по правиламъ туземной гимнастики, также верховой ѣзды и употребленію извѣстныхъ хитростей въ случаѣ опасности. Воспитатель часто беретъ на себя обязанность и женить своего питомца, котораго онъ называетъ — *канимъ*. Какъ только находитъ онъ дѣвушку, приличную ему по происхожденію, то проситъ руки ея у родныхъ чрезъ своихъ пріятелей, и платитъ поточъ слѣдующій за невесту *ирадъ*, выкупъ. Этотъ *ирадъ*, о которомъ дѣло рѣшается полюбовно, состоитъ въ ружьяхъ, сабляхъ, быкахъ, лошадяхъ и проч. Возвращеніе сына отъ наставника въ домъ родительскій торжествуется большимъ пиромъ, на который приглашаются почти всѣ родственники и послѣ котораго *эмчекъ*, т. е. наставникъ, возвращается домой, обремененный подарками, и съ того времени пользуется въ семействѣ своего воспитанника большимъ уваженіемъ и вѣнковымъ родствомъ, которое ничѣмъ не можетъ быть разрушено.

Дигорскія дѣвушки вообще брюнетки; онѣ съ юныхъ лѣтъ, т. е. съ 10 или 12, начинаютъ носить корсетъ, — широкую кожаную опояску, зашиваемую на самомъ гѣбѣ. Этотъ корсетъ такъ сжимаетъ имъ станъ, что, кажется, вѣтъ въ свѣтѣ женщины, у которыхъ такая была бы уже. Для сохраненія габкости стана, которая составляетъ необходимую принадлежность красоты у Дигорцевъ, молодыхъ дѣвушекъ кормятъ весьма дурно, имъ даютъ только молока и сверхъ того, ежедневная порція ихъ пищи заключается въ вѣсколькихъ яйцахъ.

жескимъ фамиліямъ Арменіи, что ихъ роль извѣстна была и въ древности, положимъ напр. Хорхоруньянамъ, а можетъ быть изъ политическихъ видовъ, для приданія имъ большаго значенія, произвели ихъ генеалогію отъ Хора, лица, которое едва ли существовало. Подобныя родословныя дѣлались не только въ древнія времена, но и въ послѣдствіи, когда на науку начали смотреть другими глазами и строже обращались съ фактами.

Сень-Мартенъ и Чирбетъ, въ своихъ разсужденіяхъ и взглядахъ на гайканскихъ писателей, сообщаютъ, что Моисей Хоренаци и Иоаннъ Католикосъ свѣдѣнія для своей древней исторіи Арменіи почерпали изъ сказаній Марибаса Кадины. Сообщеніе это въ отношеніи Католикоса есть чистая напраслища. Изъ словъ краснорѣчиваго историка нигдѣ невидно, чтобы онъ пользовался тѣмъ самымъ источникомъ, какимъ Моисей Хоренаци. Если же Католикосъ упоминаетъ о Марибасѣ въ одномъ мѣстѣ, то изъ этаго нельзя еще заключать, что онъ совѣтывался съ его трудомъ, при составленіи своей исторіи. Изъ повѣствованій и разсказовъ Иоанна Католикоса ясно можно убѣдиться, что древняя Арменія его до Арсакидовъ заимствована исключительно изъ Хоренаци и представляетъ намъ весьма мало сказаній о Гайковомъ племени, также безъ хронологіи, кромѣ нѣкоторыхъ лицъ, предъ которыми выставлены года; но откуда почерпнуто это послѣднее свѣдѣніе, Католикосъ отзывается въ своемъ трудѣ молчаніемъ, служащимъ главнымъ поводомъ къ недоверію его хронологическихъ указаній.

Ганъ Католикосъ преданія о Гайковомъ племени передаетъ весьма скромно, не упоминаетъ нисколько о томъ: считаетъ ли онъ ихъ для исторіи Арменіи нужными, или приводитъ ихъ только для того, чтобы между Гайкомъ и Тиридатомъ (современникамъ Кира) не оставалось огромнаго промежутка. Кромѣ того Католикосъ въ своихъ сказаніяхъ выпустилъ довольно много лицъ, о которыхъ упоминаетъ Хоренаци; съ какою же это цѣлю сдѣлано — намъ неизвѣстно и самъ историкъ на такой вопросъ не отвѣчаетъ.

Законы Дигорскаго рыпарства, какъ и у всѣхъ Осетинъ, основываются на трехъ главныхъ началахъ, — исполненіи гостепримства, уваженія къ старшимъ лѣтами и правъ возмездія. Хозяинъ (описимъ) защищать своего гостя (вазатъ) съ опасностью собственной жизни; онъ не отпущаетъ его, не давъ ему охраннаго караула и не вѣривъ его своимъ знакомымъ и друзьямъ. Убийство того, кому оказано было гостепримство, отищается съ такою же яростью, какъ и убійство самаго близкаго родственника. Иностранецъ, успѣвшій сказать хозяину дома: *азъ да вазатъ*, т. е. а твой гость, вдругъ принимается небратски, хотя бы онъ былъ врагомъ семейства.

Уваженіе къ старикамъ и вообще къ людямъ пожилыхъ лѣтъ простерто у Осетинъ такъ далеко, что каждый изъ нихъ считаетъ непрѣменно обязанностію вставать при входѣ старшаго и привѣтствовать его, хотя бы онъ былъ изъ низшаго класса. Они никогда не нарушаютъ этой учтивости, и даже въ семействѣ наблюдаютъ ее со всюю строгостію....

Всякая пролитая кровь должна быть отомщена; самый близкій родственникъ наследуетъ долгъ — умертвить, рано или поздно, убійцу своего родственника. Онъ долженъ отомстить за кровь открытою силою или хитростью, какъ угодно, но неисполняющій этой обязанности подвергается презрѣнію; а если, во время преслѣдованія, виновный умираетъ, ищеніе этимъ еще не прекращается, оно падаетъ на ближайшаго родственника покойнаго и такъ далѣе, пока не будетъ удовлетворено кровью же. Впрочемъ удовлетвореніе ограничивается и тѣмъ,

Свѣдѣнія о Гайковомъ племени Католикосъ сообщаетъ слѣдующимъ образомъ: «Гайкъ по смерти своей нашу страну поручилъ сыну своему Арамьянку. Арамьянкъ, самодержавный правитель нашей націи, поселился на одной прекрасной полянѣ, окруженной высокими, благоглавыми горами, изъ подъ которыхъ вытекали быстрыя рѣчки, съ журчаньемъ стремившіяся вдоль поляны; потомъ онъ (Арамьянкъ), обстроивъ югодоли северной горы, называетъ эту гору по своему имени Аракацъ, а владѣніе у подошвы ея Аракацъ-вогитъ. Арамьянкъ, послѣ рожденія сына Арамйса, поживя еще довольно много лѣтъ, умираетъ. Арамйса на той же самой полянѣ, у одного холма, при истокѣ рѣчки Эрасха строитъ городъ и домъ, для своего мѣсто-пробыванія, и оградивъ ихъ съ задней стороны утесами, называетъ Армовиромъ. Этотъ великолѣпный памятникъ знакомитъ меня съ тобою, прежде летописей. Арамйса, послѣ рожденія въ преклонныхъ лѣтахъ сына Амасіи, поживя еще немного, умираетъ. Амасія живъ въ Армавирѣ. Онъ обстроилъ южную сторону горы, назвавъ ее по своему имени Масисъ, а область *Масяцъ-вогитъ*; потомъ спусти нѣсколько лѣтъ послѣ того, какъ у него родился сынъ Кегамъ, онъ оканчиваетъ свою жизнь. Кегамъ отправяся на северовостокъ, останавливается наконецъ около горы, у береговъ одного озера, и, построивъ тамъ село, называетъ гору по своему имени Кегамъ, а прибрежное, застроенное мѣсто *Кегаркумъ*. Кегамъ имѣлъ двухъ сыновей Гарму и Сисака. Гармъ онъ приказываетъ жить въ Армавирѣ и сберегать отцовское наследство; а Сисаку даетъ во владѣніе юго-восточную часть земли, начиная отъ береговъ озера до той поляны, откуда выступаетъ р. Эрасхъ, которая, сдѣлавъ поворотъ въ узкую долину, съ шумомъ прорываетъ одну пещеру, изветную теперь многимъ под именемъ *Каравазъ*. Кегамъ, построивъ еще большую красивую деревню, названную въ послѣдствіи отъ Карикая, Карни, умираетъ. У Гармъ былъ сынъ Арамъ».

Сличая это повѣствованіе съ свѣдѣніями Моисея Хоренаци, мы не находимъ у Иоанна Католикоса нѣкоторыхъ лицъ изъ Гайкова

ежели удастся отрѣзать виновному ухо, которое съ большимъ торжествомъ зарываютъ въ могилу убитаго. Этой-то жестокости надо приписать то обстоятельство, что никто здѣсь не выхо дитъ изъ до му безъ оружія.

У Осетинъ, всякое общественное дѣло предоставляется рѣшенію *нигаса* — совѣта, сходящагося обыкновенно подъ навѣсомъ, который устраиваютъ на площадкѣ, въ центрѣ селенія, и гдѣ старшіе по лѣтамъ пользуются предъ другими преимуществомъ; но не смотря на то, всѣ безъ исключенія имѣютъ право подавать въ этомъ собраніи совѣщательный голосъ. Тяжебныя дѣла, несогласія между семействами, воровства, убійства и т. п. судятся и рѣшаются въ этихъ собраніяхъ, созываемыхъ внезапно посредствомъ *фидиваговъ* — герольдовъ, безъ всякихъ церемоній. Непослушные приговору или опредѣленію ихъ, подвергаются *кодъ*, т. е. штрафу и взысканію. Воровство позволительно, но такъ, чтобы никто не могъ въ немъ участить; воръ неизлеченный съжигается удалцомъ, хвостомъ. Жестокимъ упрекомъ, какой можетъ сдѣлать женщина мужнинѣ, считается то, если она скажетъ, что онъ и барана украсть не умѣетъ.

Трудно въ сущности опредѣлить, какой именно религіи держатся Дигорцы и вообще Осетины. Владикавказскаго Округа, до такой степени переиначены у нихъ христіанство, исламизмъ и язычество. *Дюбоа* говоритъ, что Аланы или Осетины были христіанами; но въ 931 г. по Р. Х. обратились къ исламизму. Грузинская Царица *Тамара* снова ввела христіанство въ этотъ народъ и построила церкви,

племен, а именно: Хора, Манавоза, База, Шара, Пароха и Цолака, все они опущены, но съ какою целью, мы уже сказали, что намъ неизвѣстно. Между тѣмъ объ этихъ именахъ, особенно о первыхъ трехъ, Католикосу слѣдовало бы упомянуть, такъ какъ имъ Хоренаци придавъ довольно важное значеніе въ отношеніи древнихъ княжескихъ родовъ Арменіи. Изъ этого невольно должно заключить, что историкъ нашъ, пользующійся у своихъ соотечественниковъ званіемъ гайканскаго Тита Ливія, считалъ свѣдѣніе это пустою выдумкою и старался, какъ можно скорѣе, пробѣжать мѣологическій періодъ Армянскаго царства, чтобы заняться обработкою той эпохи, которая болѣе ему доступна и заслуживаетъ довѣрія.

Вникая еще въ значеніе именъ, присвоенныхъ потомкамъ Гайка, мы полагаемъ не лишнимъ спросить знатоковъ гайканскаго языка, принадлежатъ ли они непосредственно Армянамъ, или заимствованы ими у другихъ народовъ? Вообще замѣчено, что собственные имена, принадлежащая исключительно какому либо народу, должны имѣть переводное значеніе у него, или носить названіе какого нибудь предмета. Перезематривая большую часть древнихъ именъ персскихъ, греческихъ, славянскихъ и др., все они имѣютъ значеніе и удобопереводимы; но изъ собственныхъ именъ, включенныхъ въ число Гайковой династіи, не все имѣютъ значеніе на армянскомъ языкѣ и часто произносятся историками не одинаково, напр. Моисей Хоренаци называетъ сына Гайкова *արիկանի* (Армянкомъ), а Іоаннъ Католикосъ *արմենի* (Арамянкомъ). Въ первомъ случаѣ имя преемника Гайкова непереводимо, чуждо армянскому языку, а во второмъ оно имѣетъ болѣе или менѣе близкое значеніе на немъ. Другія имена изъ Гайканскаго племени, какъ то: Хоръ, Амасія, Гарма, Сисакъ, Арамъ и пр. мы встречаемъ и въ библейскихъ сказаніяхъ. Имѣютъ ли эти слова какое значеніе на еврейскомъ языкѣ, мы отказываемся о томъ разсуждать и предоставляемъ тому, кто знакомъ съ семидесятью толковниками. Между тѣмъ сказанныя слова совершенно чужды гайканскому языку. Кому же они принадлежатъ, Евреямъ или Армянамъ—другой вопросъ? Если они действительно носятъ какія названія на языкѣ Моисея, то ясно тогда,

что они не принадлежатъ Армянамъ и вырваны можетъ быть изъ Библии. Не смотря на то, что древнія имена царей Арменіи подвержены сомнѣнію, Чамчянъ включилъ ихъ въ свою исторію, какъ лицъ почти историческихъ, и кромѣ того опредѣлилъ сколько кому изъ нихъ слѣдовало жить, царствовать и когда окончить жизнь, не довольствуясь темъ, неопредѣленными указаніями Моисея Хоренаци и Іоанна Католикоса. Посмотрите, на чемъ могли основать гайканскіе хронологи и Чамчянъ приводимую нами хронологическую таблицу.

До Р. X.

Гайкъ за 2107 или 2340 л. царствов.	80 л.
Арменакъ 2026 — 1980	46 —
Армансъ 1980 — 1940	40 —
Амасія 1940 — 1908	32 —
Кегамъ 1908 — 1858	50 —
Гарма 1858 — 1827	31 —

Не ужели это достигнуто разумомъ?

Иванъ Ивановъ.

Ставрополь.
21 Октября 1852.

О помнѣ и бѣствѣ Пугачева. (*)

1772 года февраля 9 го дня представленной (**) Моздокскаго казачьего полку отъ полковаго есаула Агафонова при рапортѣ пойманной того полку казаками бѣглой человекъ при допросѣ отвѣтомъ показавъ.

Зовутъ-де его Емельяномъ Ивановъ сынъ Пугачевъ; родился онъ Донскаго войска въ Зимовенской станицѣ, гдѣ будучи по возрастѣ и службу продолжалъ, а прошлаго 771-го года въ декабрѣ мѣсяцѣ изъ той Зимовенской станицы, нежелая болѣе въ Донскомъ войскѣ продолжать службы, бѣжалъ, незахватывая ни гдѣ учрежденныхъ засагъ пробѣжалъ прямо съ Дону степью къ переведеннымъ въ здѣшній мѣста на поселеніе сказочнымъ казакамъ въ Ищорскую станицу, гдѣ отдохнувъ у тамо живущаго малороссіянина Харитона, а чей прозываетъ

(*) Извлечено изъ дѣлъ Моздокскаго Военнаго Архива Надворнымъ Совѣтникомъ Крюковымъ.

(**) Въ статьѣ этой соблюдено правописаніе подлинника.

развалины которыхъ и теперь по множествѣ находятъ въ горахъ и ущельяхъ Осетіи. За тѣмъ, въ XI и XII вѣкахъ, Русскіе властители Тмутаракани обратили Кабардинцевъ къ христіанству. Черкесскіе государи, прибывшіе съ своими племенами изъ Крыма, для покровенія Кабарды, въ началѣ XV вѣка, были магометане. Начиная съ половины XV столѣтія, Россія и магометанскіе Татары, оспаривая другъ у друга Кабарду, внесли въ нее открытую борьбу между христіанствомъ и исламомъ. Къ этой же эпохѣ и этому самому обстоятельству, со всею вѣроятностію, надо приписать и отпаденіе Осетіи отъ вѣры христіанской, на томъ основаніи, что Осетія, въ особенности же Дигорія, смѣжна съ Черкесією и что, естественно, происшествія, случившіяся въ послѣдней, какія бы они ни были, необходимо имѣли вліяніе на первую, по самому физическому положенію страны. Слѣдствіемъ такой борьбы было равнодушіе обоихъ племенъ къ той и другой вѣрѣ и совершенное возвращеніе къ смѣшаннымъ и неопредѣленнымъ суевѣріямъ. Никѣ въ Осетіи одни только возданы исповѣдуютъ исламы суннитской секты и соблюдаютъ его обряды, да и то безъ всякаго душевнаго сознанія, часто насмѣхаясь даже надъ всеми этими церемоніями и перѣдко нарушая главную заповѣдь, запрещающую употреблять вино въ свинину. Однако доселѣ между Осетинами сохранились названія въ которыхъ хри-

стіанскихъ правдивовъ, какъ-то: Богоявленія, подъ именемъ—*Донт-скафанъ* (взятіе воды), Сожестіе Св. Духа—*Кардакъ засанъ* (т. е. сборъ травы). Въ эти дни они собираются для пированья въ рошѣ или подъ священными дѣрвьями, гдѣ совершаются всѣ религиозные обряды. Должно замѣтить, что у нихъ есть дѣрвья, отмѣченныя крестомъ, которыя они съ благоговѣніемъ уважаютъ и которыхъ топоръ никогда не касается. Кромѣ того, они имѣютъ свои собственные божества, изъ коихъ особенно извѣстны: *Ваццлла*, управляющій громомъ и молнією; *Вострджки*, покровитель охотниковъ и всего вообще народа; *Аларди*, богиня оспы и всякаго рода болѣзней; женщины исключительно являютъ именемъ Аларди. Вѣрятъ также въ существованіе богинь воды или павая, которыхъ называютъ *дони-чизгъ* (водныя дѣвушки). Потому, когда кто нибудь утонетъ въ водѣ, говорятъ, что онъ, вѣроятно разсердилъ водныхъ дѣвушекъ и онѣ наказали его.

Похороны Дигорскія не многимъ разнятся отъ Олагирскихъ. Тѣло покойника одѣваютъ въ новую одежду и, послѣ рыданій въ честь его и надгробной рѣчи (образчикъ которой сокращенно представленъ мною въ 15 № газеты Кавказъ 1850 г., гдѣ описаны и другія подробности Осетійскихъ похоронъ), спускаютъ въ могилу. Голова обрабатывается обыкновенно къ востоку, а тѣло кладется бокомъ, какъ у магометанъ. При этомъ родственники и друзья выражаютъ

своѣ отчаяніе плачемъ и ударами въ лобъ, а жемчужины раздираютъ себѣ руки и лицо до крови. Дигорцы наносятъ себѣ удары плетью по лицу, для оставленія на немъ знаковъ своей горести. Пролитая кровь для выраженія печали и отчаянія—общій у Кавказскихъ народовъ обычай. Древніе Скипскіе народы Крыма терзали себѣ лицо острыми кремнями, которые потомъ бросали въ море и которые теперь, какъ извѣстно по ученымъ открытіямъ въ развалинахъ бывшаго Воспорскаго царства и др., попадаютъ въ древнихъ курганахъ, подлѣ тѣлъ.... Въ Дигоріи умершіе изъ низшаго класса, погребаются на общемъ кладбищѣ, но князья имѣютъ свои собственные семейныя кладбища, состоящіе изъ небольшихъ четверугольных каменныхъ зданій безъ крыши, устраиваемыхъ недалеко отъ аула, на видномъ мѣстѣ. Три ночи ерду одственики съ оружіемъ караулятъ свѣжую могилу, по тому предразсудку, что будто дьяволъ (шайтанъ) въ это время старается позитить трунъ покойника, чтобы унести его въ адъ на жертву страшнымъ фуріямъ. Понятія Осетинъ о раѣ и объ адѣ, о добрыхъ и злыхъ духахъ—жалки.

(Оконч. въ слѣд. №)

есаулом Агафоновымъ, и въ томъ-де допросѣ онъ показалъ самую сущую правду. Къ сему допросу вышло бѣлаго изъ Донскаго войска казака Емельяна Пугачева на неумѣннѣмъ имъ грамотѣ по его прошенію Моздокскаго казацкаго полку сотникъ Иванъ Сафоновъ руку приложилъ.

1772 году, генваря 25-го дня Терскаго семейнаго войска жительствующій въ Дубовской станицѣ Донской казакъ Емельянъ Ивановъ отпущенъ изъ благополучнаго мѣста войска Терскаго семейнаго до новопостроенной Ищорской станицы на одной верховой лошади для своихъ нуждъ срокомъ на три недѣли, которому казаку Иванову для свободнаго чрезъ учрежденныя сухопутныя караулы форпостъ пропуску и обратно къ войску семейному, данъ сей видъ во вѣрность же сею и войсковая печать приложена.

На подлинномъ подписалъ войсковой атаманъ и депутатъ Шавель Татаринцовъ.

1772 году генваря 18-го дня Терскаго семейнаго войска Каргалинской станицы казакъ Емельянъ Ивановъ, отпущенъ изъ благополучнаго мѣста въ Ищорскую станицу для собственной своей нужды котораго по учрежденнымъ форпостамъ Гг. форпостнымъ командирамъ пропускать безъ задержанія туда и обратно.

Высше атамана Максима Макарова по его велѣнію писарь Григорій Осиповъ подписалъ.

Высокоблагородному и высокопочтенному г. полковнику и Моздокскому коменданту Александру Федотовичу Иванову.

РАПОРТЪ.

Сего числа поданнымъ къ плацъ-маюркамъ дѣламъ состоящимъ на гоубтвахтѣ господинъ капитанъ Раванской рапортомъ представилъ, что сего февраля подл 13-е число по полуночи въ 9 часовъ, выпросясь у часоваго 1-й роты у солдата Венедикта Лаптева Донскаго войска казакъ Емельянъ Пугачевъ, которой содержался на гоубтвахтѣ подл карауломъ, кои со отъ подчасовъ снахъ, видно согласясь, бѣжали, а прихитрами казакъ: лицомъ смугловатъ, волосы стряженныя, борода небольшая окладистая, черная, росту средняго, въ синемъ китайчетомъ бешметѣ, въ желтыхъ сапогахъ; а солдатъ росту мадаго, волосы на головѣ курчатыя, небольшыя, свѣтлорусыя, лицомъ бѣлы, рябоватъ; оной же казакъ содержался на стулѣ съ цѣпью и съ замкомъ, которое стуло оставилъ у нужника съ тремя цепочными звенами, а три звена и замокъ спесь съ собою; послѣ жъ оного солдата осталось ружье, со штыкомъ и съ кремнемъ, поганы, сума патронная съ перевезью, въ ней патроновъ съ пули двадцать одинъ, собственыя же башмаки новыя, чулки шерстяныя ветхія, тулупъ овчинный ветхій одианъ, хлѣба печеваго фунтовъ съ семь; о чемъ вашему высокоблагородію рапортуя. Плацъ-маюръ Иванъ Пубѣкинъ.

февраля 13-го дня 1772 года.

Въ журналѣ исходящимъ бумагамъ за 1772 г. записано:

№ 99-й февраля 20.

РАПОРТЪ ПОЛКОВНИКУ ПАРКЕРУ.

Моздокскаго казацкаго полку Есаулъ Агафоновъ при рапортѣ своемъ представилъ имъ пойманнаго того полку казаками бѣлаго человека, который допросомъ здѣсь показалъ: зовуть-де его Емельяномъ Ивановъ сынъ Пугачевъ, родился онъ Донскаго войска въ Зимовецкой станицѣ; гдѣ будучи по возрастѣ в службу продолжалъ, а прошлаго-де 771 году въ декабрѣ мѣсяцѣ изъ той Зимовецкой станицы, нежелая болѣе въ Донскомъ войскѣ продолжать службу, бѣжалъ, захватывая нагдѣ учрежденныхъ заставъ пробѣжалъ прямо съ Дону стению къ переведеннымъ въ здѣшнія мѣста на поселеніе сказочнымъ казакамъ въ Ищорскую станицу, гдѣ от-

дохнуть мало у малороссіянина Харитона, а какъ-де прозывается незнаетъ побѣжалъ отуда прямо Семейнаго войска въ Дубовскую станицу, прибывъ же въ оную явился Войсковому Атаману Павлу Татаринцову за тѣмъ чтобы просить о принатіи и о приписаніи его въ то Семейное войско казакомъ; а что онъ бѣглый Донской казакъ того ему Татаринцову же объявилъ, а сказалъ де ему, что будто бы онъ прибылъ въ прошломъ году съ прибывшими сказочными казаками, который-де Атаманъ Татаринцовъ по просьбѣ его Пугачева въ то Терское семейное войско прежде въ Каргалинскую, а потомъ въ Дубовскую станицу и приписалъ, откуда по просьбѣ жъ его отпущенъ былъ съ давнымъ отъ него Татаринцова билетомъ въ помянутую Ищорскую станицу и будучи-де тамъ съ недѣлю по согласію съ нѣкоторыми изъ тѣхъ сказочныхъ привалъ онъ на себя быть у нихъ Войсковымъ Атаманомъ и былъ въ Государственной Военной Коллегіи просить о произвожденіи имъ сказочнымъ казакамъ противъ Терскаго семейнаго войска казаковъ жалованья и провіанта куда-де получа отъ нихъ денегъ двадцать рублевъ и побѣжалъ, но будучи въ Моздокѣ искупилъ себѣ все потребное, по выѣздѣ изъ того Моздока Моздокскаго полку казаками пойманъ и представленъ въ Моздокскую Комендантскую канцелярію. На воровствахъ же и разбояхъ онъ Пугачевъ никогда не бывалъ. А хотя жъ его Пугачева съ тѣмъ чтобы впредь при первой оказіи съ допросомъ его отправить на разсмотрѣніе къ вашему высокоблагородію я и намѣренъ былъ по оной будучи подл карауломъ изъ гоубтвахты въ ночное время выпросившись-де для натуральной нужды на дворъ, видно сговорясь до того съ часовымъ солдатомъ Венедиктомъ Лаптевымъ, сего жъ февраля противъ 14-го числа оба бѣжали, о чемъ въ здѣшнемъ мѣстѣ, а равно и у сказочныхъ и публикація учинена; казаки жъ кои съ нимъ къ выбору его въ Войсковые Атаманъ и о прошеніи о прибавкѣ имъ жалованья и провіанта согласія имѣли всѣ другіе здѣсь, а нѣкоторые въ станицѣ при собраніи нещадно бодожьемъ наказаны, а билеты данные ему отъ Атамана Татаринцова и отъ Каргалинской станицы при семъ представляю.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявляется подписка на вновь печатаемый при Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго:

КАВКАЗСКІЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1853 ГОДЪ.

Календарь будетъ состоять, по прежнему, изъ пяти отдѣленій; выйдетъ изъ печати въ началѣ Декабря и разсланъ подписчикамъ непременно къ 1-му Января. Въ немъ, кромѣ помѣщаемыхъ всегда 3-хъ мѣсяцеслововъ, будутъ заключаться еще два таковыхъ же: Грузинскій и Римско-Католическій, первый на Гру-

зинскомъ, а второй на Польскомъ языкахъ. Шрифтъ тотъ же, какимъ издавался былъ календарь настоящаго года. Бумага бѣлая. Приложено будетъ нѣсколько Кавказскихъ видовъ, литографированныхъ въ Лондонѣ и просилъ Кавказскихъ горъ, рѣзанная и чисто гравированная въ Тифлисі при Генеральномъ Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; кромѣ того приложена будетъ таблица взаимнаго разстоянія городовъ, исправленная по послѣдовавшимъ вновь измѣненіямъ. Цѣна за Календарь съ видами одинъ руб. 60 коп., за пересылку 10 коп. серебромъ. Видъ будутъ приложены ко всемъ безъ изыятія экземплярамъ и безъ оныхъ продаваться не будутъ.

Редакція долгомъ считаетъ довести о семъ до свѣдѣнія Гг. подписчиковъ и покорнѣе просить требованіями своими поспѣшить; при чемъ примется за неперемѣнное правило высылку Календарей производить сперва тѣмъ, кто прежде подписался.

Подписка принимается въ Редакціи Кавказскаго Календаря при Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, куда, какъ живущіе въ Тифлисі, такъ и иногородные могутъ адресоваться. За исправность разсылки экземпляровъ Редакція отвѣчаетъ и въ случаѣ какой либо неисправности, или несвоевременнаго полученія, покорнѣе просить Гг. подписчиковъ немедленно относиться въ оную.

ПРИХАЛИ: 26-го октября, изъ Ленкорани Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Коцебу, изъ уроч. Бѣлаго-Ключа Генераль-Маюръ Князь Орбелианъ, изъ Анапура Подполковникъ Саинковъ, изъ гор. Шемахи, Поручикъ Мехти-Бекъ-Гаджи-Алиевъ-Султанъ-Олы, изъ гор. Кубы Подпоручикъ Васильевъ. 30-го изъ уроч. Царскихъ-Колодець, Подполковникъ Руповскій, изъ Ахалцыха Маюръ Али-Бекъ-Атабековъ, изъ Алуцка Ротмистръ Лорис-Меликовъ, изъ Горіи, Титулярный Совѣтникъ Мезенковъ, изъ Кварели Штабсъ-Капитанъ Дининъ, изъ Нижегородска Коллежскій Секретарь Коззиковъ, изъ С. Петербурга Прапорщикъ Монжанскій, изъ гор. Тирасполя Коллежскій Регистраторъ Васильевъ. 31-го изъ Акстафинской станицы Поручикъ Иваницкій изъ Душета, Губернскій Секретарь Карамозовъ.

ВЫѢХАЛИ: 29-го октября въ гор. Шемаху Прапорщикъ Манденовъ, 30-го въ уроч. Бѣлый-Ключъ Генераль-Маюръ Князь Орбелианъ, въ Душетѣ Подполковникъ Саинковъ. 31-го въ Кахетію отставной-Подполковникъ Князь Андрониковъ, въ Шушу, Подполковникъ Крицкій, въ гор. Горію Коллежскій Ассесоръ Аммировъ, въ Кварель Штабсъ-Капитанъ Ждановъ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресеніе 2-го Ноября:

1. Хорошо что я вчера не застрѣлился. 2. Дочка его благородія. 3. Мечта художника.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1852 ГОДА.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы	Термометръ Р°.		Сырость воздуха	Барометръ при 13/4 Р° Русск. полуш.в.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Темпер. Реом.	
		Сухой.	часы.					Наим.	Навб.
28-го Октябр.	7 утра.	+ 1.4	+ 0.6	0.83	576.29	Юв. вѣ. сѣ.	Облачно.		
	1 попол.	+ 4.5	+ 2.4	0.64	576.13	Юв. —	Обл. разс.	+ 1.0	+ 4.5
	9 вѣч.	- 1.4	- 1.9	0.89	575.16	Тихо.	Обл. на гориз.		
29-го Октябр.	7 утра.	- 0.6	- 0.7	0.98	573.11	В. вѣ. сѣ.	Насмур. и тум.		
	1 попол.	+ 4.7	+ 1.9	0.52	570.03	З. —	Облачно.		
	9 вѣч.	+ 5.1	+ 1.2	0.36	568.89	СЗ. вѣ. сѣ.	Об. разс.	- 2.0	+ 4.6
30-го Октябр.	7 утра.	+ 3.0	+ 1.4	0.70	568.46	СЗ. слаб.	Об. разс.		
	1 попол.	+ 7.2	+ 4.6	0.60	567.75	СЗ. сильн.	Об. разс.	+ 2.5	+ 9.0
	9 вѣч.	+ 5.5	+ 4.0	0.75	567.56	СЗ. умѣр.	Об. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ, 1 Ноября 1852. Ценсоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Сливинскій